Светлана Кулигина

Светлана Анатольевна Кулигина — главный библиограф МБУ Тамбовская МЦБ, детская библиотека-филиал, село Тамбовка Амурской области. По образованию — учитель русского языка и литературы, капитан внутренней службы в отставке. Печаталась в альманахах «Приамурье», «Амур». Победитель Всероссийского конкурса «Хрустальная Сова» среди работников уголовно-исполнительной системы в номинации «Поэзия» в 2011 году.

Ольдойские сказки

Река Ольдой — самый большой из верхних притоков великой реки Амур. Окружают ольдойские берега сопки да тайга.

Ольдой — река быстрая, студёная. Раньше жили здесь орочоны, а после них — всякий другой люд: охотники, старатели, лесорубы... Много в тайге зверья, птицы, много грибов и ягод. Местные жители любят Ольдой и слагают о нём сказки.

Сказка о глупой сове

Жила в лесу сова. И была она обыкновенной совой, пока не услышала от людей, что сова — самая мудрая птица на свете. Полетела она к Ольдою, а там хариусы в воде плещутся.

— Эй, хариусы! Чего вы в холодной воде живёте? Нужно вам жить в озере, где вода спокойная и тёплая! Послушайте меня, мудрую сову!

Посмотрели на сову хариусы и поплыли по своим делам. Обиделась сова и полетела дальше. Летит и видит: медведь сидит, бруснику ест.

— Глупый ты, медведь! Брусника — ягода кислая. Ел бы ты лучше траву с кочек. Она сочная и вкусная. Послушай меня, мудрую сову!

Посмотрел медведь на сову, махнул лапой и своё дело делает. Обиделась сова и полетела дальше. Видит: кукушка на ёлке сидит и кукует.

— Что за песня у тебя? Всю жизнь одно и то же поёшь! Слышала, как филин ухает? Вот и ты так же попробуй! Это тебе я, мудрая сова, говорю!

Кукушка вспорхнула и улетела, а сова опять обиделась.

— Никто меня, мудрую сову, не слушает!

Летит дальше, видит: охотник в соболя целится.

— Эй, охотник! Зачем тебе в соболя стрелять? Мясо у него противное, жёсткое! Лучше бы птицу лесную промышлял. Из неё и суп сварить можно. Это тебе я, мудрая сова, говорю!

Посмотрел охотник на сову, вскинул ружьё, прицелился и выстрелил. От совы перья во все стороны полетели, насилу жива осталась. Еле-еле долетела до своего дупла!

С тех пор молчит сова, мудрых советов никому не даёт.

Сказка о мудром старике

Жил на берегу Ольдоя старик, было у него три дочери-красавицы. Однажды пришёл к старику юноша-охотник и говорит:

— Отдай мне в жёны одну из твоих дочерей!

— Какую из них, добрый человек?

Юноша призадумался. Поглядел он на первую — глаз не отвести, поглядел на вторую — красоте удивился, поглядел на третью — и нагляделся не может. Повесил голову юноша, опечалился. А мудрый старик говорит дочерям:

— Пойдите, дочери мои, в лес, соберите подосиновиков да приготовьте ужин. Вечером жених к одной из вас свататься придёт.

Взяли девушки свои корзины и пошли в тайгу за грибами. А путь шёл через марь. Кочки высокие, между кочками вода. Первая шла-шла — и заплакала:

— Не могу я по кочкам прыгать, и ноги у меня намокли. Сяду на кочку и вас здесь подожду.

Прошли две девушки марь, зашли в лес. Вторая сестра заплакала:

— Не могу я дальше идти — меня комары да мошки искусали! Сяду на пень и тебя здесь подожду!

Третья девушка пошла в лес одна. Набрала подосиновиков полную корзину, да ещё и корзины своих сестер.

Вернулись сёстры с грибами домой, старик их похвалил и велел ужин готовить. Поклонились ему дочери и пошли грибы на сковородах жарить. Только первая говорит сёстрам:

— Некогда мне! Скоро мой жених-красавец придёт, нужно косы заплести.

Другая тоже засобиралась:

— Не до ужина мне — нужно платье новое надеть. Скоро мой жених-красавец придёт.

А третья дочь три корзины грибов почистила, острым ножом нарезала и на сковородах зажарила.

Тут и солнце село. Пришёл жених долгожданный. Старик приглашает его руки перед ужином помыть, да зовёт своих дочерей:

— Эй, дочки, несите жениху полотенца — лицо да руки утереть!

Первая подносит полотенце, а юноша посмотрел на её руки и говорит:

— Какие у тебя руки белые!

— И вправду, руки у меня белые, нежные — будут тебя, как два лебедя, обнимать.

Принесла вторая дочь своё полотенце, а юноша ей и говорит:

— Какие у тебя руки белые!

— И вправду, руки у меня белые, нежные, будут тебя ласкать, как два молодых песца.

Тут и третья девушка полотенце подносит. Посмотрел на её руки жених — а руки у нее чёрные, как крыло ворона.

— Какие руки у тебя чёрные! — сказал юноша.

Ничего не ответила девушка, только горько заплакала. А сёстры смеются да радуются. Тут старик и говорит:

— Руки у неё чёрные потому, что она три корзины подосиновиков собрала, острым ножом их резала, на сковородах жарила. От гриба-подосиновика всегда руки чёрные — ни золой, ни песком не отмоешь!

А потом посмотрел на сестёр сердито:

— А вы грибов не собирали, ужин гостю не готовили. Хотели обмануть — да не вышло!

Тут юноша и выбрал себе невесту — трудолюбивую да совестливую. А сёстры и по сей день замуж не вышли.

Сказка о медведе и старателе

Один старатель всё лето золото на Ольдое мыл, а как осень настала, домой засобирался. Сложил он золото в мешок и побрёл лесными дорогами да бездорожьем. А осень на Ольдое холодная. Ветры подули, снежная буря началась. Озяб он совсем, идти дальше не может. Вдруг видит: медведь берлогу роет, спать ложиться собирается.

— Эй, медведь, отдай мне твою шубу, я тебе за это хлеба дам.

— Глупый ты человек, — отвечает медведь. — На что мне твой хлеб? Я летом на всю зиму наелся, жира накопил.

Опечалился человек. Подумал и говорит:

— Раз хлеб не нужен, давай шубу на нож менять. Хороший нож, острый, мне его охотники подарили!

— На что мне твой нож? У меня зубы есть. Всю жизнь без ножа жил и теперь не помру. Мне моя шуба дороже.

Совсем опечалился старатель. Думал-думал и говорит:

— А давай, медведь, я тебе золота дам. Дороже золота ничего на свете нет!

Достал он из мешка золото и показал медведю. Золото на солнце засверкало, медведь так и ахнул. На золото глядит, глаз отвести не может.

— Ладно, забирай шубу!

Отдал человек медведю часть своего золота, надел шубу и пошёл домой довольный.

А медведь залез в берлогу, положил золото под подушку и спать лёг. Только не спится ему — стужа уснуть не даёт. Он и сосновыми ветками укрывался, и вокруг берлоги бегал, грелся — ничего не помогает. Разозлился медведь, бросил золото в реку, а сам пошёл человека искать, чтобы шубу свою забрать. Ходил до самой весны — злой и голодный, пока новая шуба не наросла.

С тех пор медведь с людьми дел не имеет — боится без шубы остаться. Ведь шуба зимой дороже золота!

Сказка про лесные новости

Однажды в полдень над Ольдоем собирались тучи. Над тайгой стояла такая тишина, что можно было услышать плеск рыбки в воде. Так тихо бывает только перед большой грозой.

Сидели болтливые свиристели на лиственнице и тишину слушали. Только скучно им стало — не привыкли они к тишине. Вдруг одна головой завертела и застрекотала:

— Эй, подруги, слышали новость? Росомаха за сопку пошла, там яйцо снесла!

— Что ты говоришь? Росомахи яйца не несут! — рассердилась вторая свиристель. — Это всё неправда! А правда то, что эта росомаха за медведя замуж вышла!

— Враньё всё это! — затараторила третья. — За медведя лиса вышла. А росомаха в берлоге всё лето проспала, её с весны никто не видел!

— А я слышала, что утка-клокотун в наш лес прилетала, к дятлу сваталась. Только он женился на дикуше! — пропищала четвёртая. — А дикуша такая толстая…

Тут птицы услышали вдалеке громовой раскат. Все притихли, но скоро снова зашумели.

— А я слышала, за речкой синие грузди растут и обабки зелёные!

Свиристели заохали, закачали головками.

— А мне сорока рассказала, что ольдойские раки в птичьих гнёздах зимуют!

— А мне бурундуки по секрету сказали, что зайцы волка поймали и одной костяникой кормят!

— А я своими глазами видела, как сова себе новые перья купила — позолоченные...

Много бы чего ещё рассказали лесные сплетницы, да тучи незаметно сгустились над лиственницей. Молния как ударит в самую крону дерева, да гром как грянет — только бедных птиц и видели! В разные стороны их раскидало.

Так они испугались, что все новости позабыли. Залезли в дупла и целую неделю молчали — слушали шум дождя.

Сказка о Голубичной царевне

Прослышали люди, что за холодным Ольдоем есть лес, а за тем лесом — марь, где ягоды бывает столько, что не видывали и старики. Ходит по той мари женщина — Голубичная царевна. Косы будто у неё голубые, платье всё инеем покрыто, а глаза синие, как голубика. Идёт она — а с кос ягода так и сыплется, по следам ковром стелется.

Задумали люди Голубичную царевну поймать и к себе привести — пусть, дескать, ходит вокруг села, а мы будем ягоду совками нагребать! Собрались охотники, взяли сети и верёвки и поехали за Ольдой, через лес на мари, Голубичную царевну искать. Долго сидели они в засаде, пока не увидели вдалеке женщину с голубыми косами. Плыла она по мари, а за ней голубика падала да ковром стелилась. Затаились охотники, дождались, пока поближе подойдёт, и набросились на неё со всех сторон. Связали они пленницу и в село понесли.

Тут люди в селе сбежались, сети сняли и видят: стоит перед ними женщина — косы голубые, платье инеем покрыто, а глаза синие, как голубика. Обрадовались, по домам побежали, схватили свои кадки, бочки, вёдра и повели Голубичную царевну за село на марь.

— Ну-ка, ходи вокруг села, да быстро ходи, а мы будем ягоду совками нагребать!

Посмотрела на них царевна синими глазами и пошла в домой в тайгу. Закричали люди злыми голосами, руками замахали. Подняла Голубичная царевна руки, и посыпались на траву искры. Люди-то думали — ягоды, бросились собирать. Только от искр трава вокруг загораться стала. Потом и кусты, и деревья запылали. Люди испугались, бросили бочки и вёдра и побежали к своим домам. Но было уже поздно. Сгорели тогда и лес, и село. Мало кто живым остался. А Голубичную царевну больше никто никогда не видел.

Сказка о великом охотнике

Жил в ольдойской тайге великий охотник. Целыми днями и ночами выслеживал он свою добычу. Не пугали его ни жара, ни мороз. Летом и зимой жил он в тайге в охотничьем зимовье, с утра до вечера стрелял лесного зверя.

Пришло время — и не осталось в окрестной тайге ни медведей, ни волков, ни лисы, ни соболя. Только бурундуки сновали по веткам там и тут. Скучно стало охотнику, и решил он тогда:

— Буду бить бурундука, может, куда пригодится!

Стрелял он из своего ружья от восхода до заката и настрелял сорок тысяч бурундуков. Пошёл в деревню и хвастается:

— Эй, люди, я сорок тысяч бурундуков убил!

— А на что они тебе? Может, шурпу из них сваришь или шубу жене шить будешь? — спрашивают люди и смеются.

Тем временем собрались бурундуки в лесу и думают: что им делать, как беде помочь?

— Так дело пойдёт — скоро все погибнем. Нужно придумать, как злого охотника остановить!

Думали, думали и придумали.

Наступила ночь. Спит охотник в своём зимовье. На улице луна светит, в печке дрова догорают. Вдруг слышит: кто-то в окно стучится. Встал охотник, в окно глядит, а там и нет никого. Лёг на лавку и прислушивается. Снова стук, и опять никого. Стало охотнику тревожно. Слышит: в дверь стучат. Открывает дверь, а в избушку бурундуки — может, тысяча, может, две — мчатся, катятся, по стенам и потолку бегают, всё зимовье заполонили.

— Вы кто такие и откуда? — закричал охотник. — Чего вам от меня нужно?

— Мы — сорок тысяч бурундуков, которых ты убил, — говорит главный бурундук. — Пришли за твоей душой, забрать тебя в страну вечной охоты.

Обомлел охотник, испугался. Упал на колени и кричит.

— Пожалейте меня, рано мне умирать!

Подумал главный бурундук и отвечает:

— Ладно. Живи ещё три года. Но ровно через три года мы придём за тобой и уведём тебя в страну вечной охоты.

Убежали бурундуки в лес, а злой охотник по сей день на охоту не ходит. Уже тридцать лет ночью не спит — ждёт, что придут за ним сорок тысяч убитых бурундуков и заберут его в своё мёртвое царство.

Сказка о Луне и Солнце

В ольдойской стороне в середине лета солнце очень поздно садится. Уже пора и луне восходить, а на дворе светло. В один такой вечер и произошла эта история.

Собралась Луна в своё время на небо выходить — устали люди и звери, спать пора! Выплыла Луна — а тут Солнце вовсю властвует: светит да греет, место уступить не хочет!

— Эй, Солнце! Пора тебе и честь знать. Отправляйся-ка за горы спать до утра!

— Чего ты, Луна, ещё удумала? Сейчас время летнее — моё. Это зимой ты рано приходишь, а теперь уж изволь ждать!

— Не гневи меня, Солнце, убирайся подобру-поздорову!

— Нет уж, не уступлю. Буду светить, покуда моё время не настанет!

— Уже настало!

— Не настало!

Кричали-кричали Луна и Солнце друг на друга, а потом в драку полезли. Столкнулись — только искры в Ольдой посыпались. Долго бились, а потом стало вдруг совсем темно. Утром увидели люди тусклое Солнце да бесцветную Луну. Зато Ольдой весь золотился искрами. С тех пор люди в Ольдое золото находят. Моют его много лет, а оно всё не кончается.

Сказка о Тахте и Мыгде

Давно это было. Приехал на Ольдой из северной стороны юноша — хариусов серебристых промышлять. Знатен он был, молод и красив: шапка золотыми соболями оторочена, ноговицы синим бисером расшиты, на узорном поясе острый нож в богатых ножнах.

А у самого Ольдоя жил охотник, и у него две дочери были. Слава об их красоте до самых Синих гор доходила: чёрные косы до земли вились,

глаза, как звёзды, сверкали, губы пылали, как заря над тайгой. Первую звали Тахта, а вторую — Мыгда. Тахта постарше была да бровями почерней, а Мыгда моложе и нежнее.

Ходили они утром из Ольдоя воды набирать — и увидели молодого рыбака. Увидели и залюбовались. Ловок он был и смел! Не боялся ни холодных волн, ни бурного потока, ни ветра северного. Слуги его тоже ему под стать, но хозяин ни с кем не сравнится! Полюбили Тахта и Мыгда юношу самой горячей любовью, да что делать? Их двое, а он один.

Долго таили свою любовь сёстры — и от отца, и от юноши, и друг от дружки. Но навечно ничему не утаиться: поведала младшая сестра старшей свою тайну, и старшая призналась в том же. Подумали они и решили сделать так: встать Тахте на правый скалистый берег, а Мыгде — на левый, песчаный, и звать возлюбленного. К какому берегу лодка его пристанет, той сестре и будет женихом.

Так и сделали. Когда заря только над тайгой затеплилась, пошли они на реку Ольдой — сердце у обеих замирает. Стала старшая сестра на правый берег, а младшая на левый, и стали звать возлюбленного. Услышал он имя своё, бросил снасти, встал твёрдо в своей лодке и закричал:

— Эй, сёстры-красавицы! Хороши вы, как сияние Севера, косы ваши черны, как ночь, а глаза горят, как звёзды! Знаю я про любовь вашу — соколы дневные и филины ночные мне о ней поведали. Только не могу я выбрать между вами жену: есть у меня за Синими горами невеста, ждёт она меня, к свадьбе ровдугу снежинками вышивает…

Услыхали сёстры эти слова и от горя замерли. Бросилась младшая с песчаного берега в холодные волны и легла на дно, только косы чёрные по волнам вьются. Тут же и старшая со скалистого берега за сестрой кинулась. А юноша закричал на всю тайгу, накрыл руками голову и превратился в камень.

С тех пор камень этот посреди Ольдоя стоит. А душа охотника зовёт и зовёт сестёр, только люди по ночам слышат: «Тахта! Мыгда!» Так и селение у Ольдоя назвали — Тахтамыгда.

Сказка о глупой росомахе

Жила-была росомаха, и завидовала она всем зверям в лесу. Идёт росомаха по тайге, видит: на ветке — птица.

— Как тебя, птица, зовут?

— Я — овсянка. Люди меня называют желтобровая овсянка.

— А почему желтобровая?

— А потому, что у меня над глазками жёлтые дуги.

Задумалась росомаха.

— Какие у неё красивые жёлтые брови! А у меня таких нет!

Сорвала росомаха жёлтую саранку, намазала себе брови и пошла дальше. Видит: сидит на пне норка.

— Ты кто такая?

— Я — норка. Люди меня называют американская норка.

— А почему американская?

— Потому, что моих предков сюда из Америки завезли.

Задумалась росомаха.

— Вот, она американская. А я кто? Буду тоже называться американской!

Идёт дальше. Видит: птичка маленькая на ветке поёт.

— Ты кто такая?

— Я — жаворонок. Люди зовут меня рогатый жаворонок.

— А почему рогатый?

— Потому что у меня на голове пёрышки, как рожки.

Задумалась росомаха.

— Вот у такой малой птички — и то рожки есть! А я чем хуже?

Взяла росомаха два сучка, воткнула себе в уши и пошла дальше.

Идёт, видит: на камне птица сидит.

— Ты кто такая?

— Я — конёк. Люди называют меня краснозобый конёк.

— А почему краснозобый?

— Потому, что у меня на шейке красные пятнышки.

Задумалась росомаха.

— У такой малой птицы — и то красная шея, а у меня обыкновенная!

Сорвала росомаха красную саранку, намазала себе шею и пошла дальше. Идёт и думает: «Кому бы мне, такой красавице-раскрасавице, показаться?» Решила пойти к геологам. А они у костра сидят — уху в котле варят.

Подошла росомаха к людям и кричит.

— Эй, люди! Посмотрите-ка на меня!

Люди обернулись, удивились и спрашивают:

— Ты кто такая?

— Я — американская желтобровая рогатая краснозобая росомаха. Разве не видно?

Засмеялись геологи, кинули росомахе рыбку и уселись хлебать уху. Обиделась росомаха, оскалила на людей свои острые клыки.

— Эй, глупые эти люди! Ничего-то в красоте не понимаете!

А потом взяла рыбку и пошла в свою нору.

Сказка о красивой лиственнице

Росла на опушке леса лиственница. Да такая она была красивая, что все удивлялись: ветки ровные, иголочки густые, зелёные, шишечки цвета вечерней зори. Вокруг лиственницы даже цветы цвели самые красивые — саранки, огоньки, ирисы. Однажды вечером проходили мимо лиственницы оленные люди — орочоны. Посмотрели они на деревце, удивились красоте и говорят:

— Вот это лиственница — то, что надо! Придёт шаман, попросит сэктэ-лиственницу для обряда, мы её и наломаем.

Опечалилась лиственница, испугалась. А на следующий день мимо неё геологи шли.

— Вот это лиственница! Какая красивая! Мы её спилим да на праздник вместо ёлки нарядим!

Ещё больше огорчилась красивая лиственница, даже заплакала.

А мимо идёт охотник, сам с собой разговаривает.

— Нужно это дерево запомнить. Уж очень лапы у лиственницы мягкие — в холода в зимовье на нары настелю!

Совсем загрустила лиственница. Откуда беды ждать? Орочоны не сломают, так геологи спилят, геологи не найдут, так охотники погубят.

— Не хочу я людям помогать в их глупых и злых делах!

И решила лиственница, что вся беда в её красоте. А тут и осень настала, с деревьев листья падают, а наша лиственница зелёная да пригожая стоит. Тогда попросила она холодные ветры на неё во всю силу подуть. Подули ветры — иголочки пожелтели и опали. Стала лиственница голая — только ствол чернеет да корявые ветви торчат. Никто на неё больше внимания не обращал. А весной, когда лес зазеленел, снова оделась лиственница в свою нежную и душистую хвою.

С тех пор все лиственницы свои иголки на зиму сбрасывают.

Сказка о Большом Маяке и Синей Луне

Стоял за селом Тахтамыгда Большой Маяк *. Высоко возвышался он над тайгой, людям и зверям показывал путь. Ночи зимой в тех краях долгие и морозные — синяя мгла вокруг, а маяк светит — путь указывает.

Пришло время — состарился и погас Большой Маяк. Стало темно лесным жителям, да и люди стали из Тахтамыгды уходить — испугались тьмы и холода. Тогда решили люди и звери: нужно Большой Маяк за-

* Маяк при аэродроме в Тахтамыгде *(Примечание автора)*.

жигать. А починить никто не умеет! Стояли-стояли у маяка, думали, как беде помочь. Тогда забрался хозяин тайги медведь на самую верхушку маяка — а рядом в небе Синяя Луна светит.

— Синяя Луна,— говорит медведь, — садись на крышу Большого Маяка и свети над всей тайгой!

Синяя луна помолчала, подумала и говорит:

— Крыша на Большом Маяке острая, бока мне будет колоть.

Позвал медведь людей, сняли они крышу с маяка, перевернули и положили на прежнее место.

— Синяя Луна, готов тебе ночлег, спускайся на маяк, свети людям и зверям таёжным в ночной тьме!

Синяя Луна помолчала, подумала и говорит:

— Крыша на Большом Маяке твёрдая, бока мои будут болеть.

Нарвали люди еловых веток, постелили для Луны постель. Медведь снова Луну зовёт:

— Синяя Луна, готов тебе ночлег, спускайся на маяк, свети людям и зверям таёжным в ночной тьме!

Синяя Луна помолчала, подумала и говорит:

— Крыша на Большом Маяке холодная, бока мои озябнут.

Позвали люди охотников. Принесли охотники шкур соболиных, поверх еловых лап настелили.

— Синяя Луна, готов тебе ночлег — мягкий и тёплый. Спускайся в маяк, живи в нём, свети людям и зверям таёжным в ночной тьме.

Помолчала Синяя Луна, посмотрела синими глазами на свою постель. А потом улеглась на верхушку маяка и засветила огненным светом. Обрадовались люди и звери, Синей Луне поклонились.

С тех пор горит Большой Маяк огненным светом — всем дорогу указывает. И в Тахтамыгду люди вернулись.